

УДК 517.544

О ЛАКУНАРНЫХ АНАЛОГАХ ТЭТА-РЯДА ПУАНКАРЕ И ИХ ПРИЛОЖЕНИИ

Е. П. Аксентьева, Ф. Н. Гарифьянов

Аннотация: Рассматриваются такие фуксовы группы дробно-линейных преобразований, для которых каждая вершина фундаментального многоугольника является общей для четного или бесконечного числа фундаментальных конгруэнтных многоугольников, сходящихся в этой точке. Вся совокупность преобразований делится на два непересекающихся множества. По этим множествам вводятся два лакунарных ядра, сумма которых представляет собой известный аналог ядра Л. И. Чибриковой и В. В. Сильвестрова (Изв. вузов. Математика. 1978. № 12. С. 117–121), и исследуются их свойства. Вводятся автоморфные формы измерения $-4m$, отличающиеся от тэта-ряда Пуанкаре. Указывается приложение одного из построенных лакунарных ядер, не содержащего ядра Коши, к решению многоэлементной задачи со сдвигом контура внутрь области.

Ключевые слова: краевые задачи для аналитических функций, группы дробно-линейных преобразований, римановы поверхности

Пусть Γ — конечно-порожденная собственно разрывная группа дробно-линейных преобразований

$$\sigma_0(z) = z, \quad \sigma_k = \frac{\alpha_k z + \beta_k}{\gamma_k z + \delta_k}, \quad \alpha_k \delta_k - \beta_k \gamma_k = 1, \quad \gamma_k \neq 0, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (1)$$

бесконечно удаленная точка является обыкновенной точкой группы и

$$\sum_{k=1}^{\infty} |\gamma_k^{-2}| < \infty, \quad (2)$$

т. е. Γ — группа сходящегося типа [1, с. 226]. Для таких групп Л. И. Чибрикова и В. В. Сильвестров [2, 3] построили аналог ядра Коши в виде тэта-ряда Пуанкаре

$$A(z, \tau) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\sigma'_k(\tau)}{\sigma_k(\tau) - z} \implies A[z, \sigma_j(\tau)] = (\gamma_j \tau + \delta_j)^2 A(z, \tau). \quad (3)$$

По переменной z ядро $A(z, \tau)$ является квазиавтоморфным:

$$A[\sigma_j(z), \tau] = A(z, \tau) + \eta_j(\tau), \quad \eta_j(\tau) = A[\sigma_j(\infty), \tau],$$

а циклические слагаемые $\eta_j(\tau)$ — автоморфные формы веса (-2) [3, 4], равные нулю во всех параболических вершинах. Такое ядро содержит одним из своих слагаемых ядро Коши, что дает возможность применить его к решению краевых задач.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 02-01-00914).

В приложениях при исследовании некоторых проблем из смежных областей комплексного анализа удобнее применять ядро, не содержащее ядра Коши. В статье рассматриваются группы, для которых каждая вершина фундаментального многоугольника является общей для четного или бесконечного числа конгруэнтных ему многоугольников, сходящихся в этой точке. Для таких групп в п. 1 работы строится ядро в виде (3), но не по всем, а лишь по «половине» преобразований группы. В эту «половину» не входит ядро Коши. В п. 2 вводятся автоморфные формы веса $-4m$, отличающиеся от τ -ряда Пуанкаре, в частности, поведением в окрестности параболических точек. Исследуются свойства таких форм. В п. 3 указано одно из приложений построенного лакунарного ядра, не содержащего ядра Коши, к исследованию многоэлементной краевой задачи со сдвигом контура внутрь области.

1. Исследование лакунарных ядер

Пусть Γ — конечно-порожденная фуксова группа второго рода дробно-линейных преобразований (1) с главной окружностью ∂U , $U = \{z : |z| < 1\}$. Такая группа является группой сходящегося типа [5, с. 115], т. е. для нее выполняется неравенство (2). Внутренность D ее фундаментальной области Π расположена симметрично относительно ∂U . В качестве половины $D_0 \in U$ области D всегда может быть выбран многоугольник [4, с. 245] со сторонами

$$a_1 b_1 a'_1 b'_1 \dots a_g b_g a'_g b'_g c_1 c'_1 \dots c_n c'_n h_1 x_1 h'_1 \dots h_r x_r h'_r. \quad (4)$$

Здесь x_1, \dots, x_r — свободные стороны, расположенные на ∂U , стороны $a_j, a'_j, b_j, b'_j, j = \overline{1, g}; c_j, c'_j, j = \overline{1, n}; h_j, h'_j, j = \overline{1, r}$, попарно конгруэнтны. Обозначим их связывающие и порождающие группу Γ преобразования через $\sigma_j, j = \overline{1, 2g+n+r}$, причем $\sigma_1(a_1) = a'_1$. Вершина C_j , общая для сторон $c_j, c'_j, j = \overline{1, n}$, является неподвижной точкой эллиптического или параболического преобразования. В первом случае угол при вершине C_j равен $2\pi/k_j, k_j \geq 2$ — целое число, $C_j \in U$. Во втором случае стороны c_j, c'_j касаются в предельной точке группы $C_j \in \partial U$. Здесь значение параметра k_j полагаем равным ∞ . Все остальные $4g+n+r$ вершин границы ∂D_0 образуют простой цикл, и сумма углов при них равна 2π . Фундаментальный многоугольник Π получается присоединением к D всех не конгруэнтных между собой точек границы ∂D (включая точки $C_j, j = \overline{1, n}$). Сигнатура группы Γ есть $(2g+r-1, r, n; k_1, k_2, \dots, k_n), 2 \leq k_j \leq \infty, j = \overline{1, n}$.

Будем рассматривать только такие группы, где $k_j, n+r$ — четные числа. Тогда каждая вершина ∂D является общей для четного (k_j или $4g+n+r$) или бесконечного числа фундаментальных конгруэнтных многоугольников, сходящихся в этой точке.

Разобьем совокупность преобразований (1) на два непересекающихся множества. Пусть

$$\sigma_m = \sigma_{j_1}^{\pm m_1} \sigma_{j_2}^{\pm m_2} \dots \sigma_{j_n}^{\pm m_n}, \quad (5)$$

где m_1, m_2, \dots, m_n — натуральные числа и $1 \leq j_1, j_2, \dots, j_n \leq 2g+n+r$. Среди индексов j_1, j_2, \dots, j_n могут быть одинаковые, поскольку порождающие преобразования не обязаны коммутировать. Рассмотрим число $\lambda_m = m_1 + m_2 + \dots + m_n$. Таких чисел бесконечно много, поскольку бесконечно много представлений (5). Но при фиксированном m все они либо четны, либо нечетны. Впредь под числом

λ_m будем подразумевать наименьшее из таких чисел. Для тождественного преобразования $\sigma_0(z)$ имеем $\lambda_0 = 2$, так как $\sigma_0 = \sigma_j \sigma_j^{-1}$. Для порождающих преобразований и преобразований, обратных к ним, будет $\lambda_j = 1, j = \overline{1, 2g + n + r}$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Преобразование $\sigma_m(z)$ назовем *преобразованием первого типа* ($\sigma_m \in \text{I}$), если число λ_m нечетно, и *второго типа* ($\sigma_m \in \text{II}$), если λ_m четно.

Введем два новых ядра

$$A_1(z, \tau) = \sum_{\sigma_k \in \text{I}} \frac{\sigma'_k(\tau)}{\sigma_k(\tau) - z}, \tag{6}$$

$$A_2(z, \tau) = \sum_{\sigma_k \in \text{II}} \frac{\sigma'_k(\tau)}{\sigma_k(\tau) - z}. \tag{7}$$

Очевидно, $A_1(z, \tau) + A_2(z, \tau) = A(z, \tau)$, где $A(z, \tau)$ определено в (3). Кроме того, для $p, q = 1, 2$ имеем

$$\sigma'_k(\tau) A_p[z, \sigma_k(\tau)] = A_q(z, \tau), \tag{8}$$

$$A_p[\sigma_k(z), \tau] = A_q(z, \tau) + \eta_{k,p}(\tau), \tag{9}$$

где $p = q$ при $\sigma_k \in \text{II}$ и $p \neq q$ при $\sigma_k \in \text{I}$. Поскольку справедливо равенство

$$\sigma'_k(\tau) [\sigma_k(\tau) - z]^{-1} = [\tau - \sigma_k^{-1}(z)]^{-1} - [\tau - \sigma_k^{-1}(\infty)]^{-1},$$

циклические слагаемые имеют вид, аналогичный полученному в [3, с. 206, 207]:

$$\eta_{k,p}(\tau) = A_p[\sigma_k(\infty), \tau], \quad \eta_{k,1}(\tau) + \eta_{k,2}(\tau) = \eta_k(\tau).$$

Используя основное свойство тэта-ряда, имеем

$$\eta_{k,p}[\sigma_i(\tau)] = (\gamma_i \tau + \delta_i)^2 \eta_{k,q}(\tau), \tag{10}$$

причем $p = q$, если $\sigma_i \in \text{II}$, и $p \neq q$ при $\sigma_i \in \text{I}$.

Вычислим размерность пространства циклических слагаемых $\eta_{k,p}(z)$. В дальнейшем будем использовать функцию $F(z)$ с условием

$$\sigma'_1(z) F[\sigma_1(z)] = F(z), \tag{11}$$

где $\sigma_1(a_1) = a'_1$, или с условием

$$\sigma'_1(z) F[\sigma_1(z)] = -F(z). \tag{12}$$

Теорема 1. *Размерность пространства функций $\eta_{k,p}(z), p = 1, 2$, равна $2\rho + n - 1$, где $\rho = 2g + r - 1$ — род области II. Базис $\eta^{(j)}(z), j = \overline{1, 2\rho + n - 1}$, пространства можно выбрать так, что ρ циклических постоянных удовлетворяют условию (11), а остальные — (12).*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Область D_0 после отождествления конгруэнтных сторон соответствует сфере с g ручками и r проколами (риманова поверхность с краем — фактор-пространство U/Γ , компактифицированное добавлением точек, соответствующих параболическим вершинам). Поэтому род области II равен $\rho = 2g + r - 1$. Преобразования $\sigma_k(z) \in \text{II}$ образуют группу Γ_1 с фундаментальной областью $\Pi_1 = \Pi \cup \sigma_1(\Pi \cup a'_1)$. Положим $D_1 = D \cup \sigma_1(D \cup a'_1)$. Пусть область $D_{01} = D_0 \cup \sigma_1(D_0 \cup a'_1)$ соответствует сфере с g_1 ручками и r_1 проколами (компактифицированное фактор-пространство U/Γ_1). Тогда род области Π_1 равен

$\rho_1 = 2g_1 + r_1 - 1$. Выразим g_1 и r_1 через характеристики группы Γ . Прежде всего покажем, что $r = r_1$. Пусть $\sigma_1(x_j) = x'_j$, $j = \overline{1, r}$, тогда свободных сторон у D_{01} стало $2r$. Однако каждая из них не окружена двумя конгруэнтными относительно группы Γ_1 сторонами, ибо конгруэнтными являются h_j , $\sigma_1(h'_j)$ и h'_j , $\sigma_1(h_j)$. Используя [6, с. 257], можно преобразовать область D_{01} в такую, у которой имеются r свободных сторон, каждую из которых окаймляют конгруэнтные относительно $\sigma_k(z) \in \Pi$ стороны. Отсюда заключаем, что $r_1 = r$.

Найдем g_1 . Для этого заметим, что сферу с g_1 ручками и r проколами превращают в односвязную область $l = 2g_1 + r - 1$ поперечных разрезов. Отсюда $g_1 = (l + 1 - r)/2$. Используем прием Форда [5, с. 255] для определения l , исходя из области D_{01} . Пусть s — число циклов границы ∂D_{01} . Число вершин параболического и эллиптического циклов в ∂D_{01} возрастает вдвое по сравнению с ∂D_0 , но число циклов остается прежним. Непосредственно можно убедиться, что остальные вершины ∂D_{01} в силу четности числа $n + r$ образуют два цикла. Отсюда $s = n + 2$. Наконец, число пар конгруэнтных сторон в ∂D_{01} равно $n_1 = 4g + 2n + 2r - 1$. Склеивая ∂D_{01} по конгруэнтным сторонам, получим риманову поверхность, при этом все вершины, принадлежащие i -му циклу, попадут в одну точку P_i поверхности. Разобьем ее на односвязные части, проведя s кругообразных разрезов около точек P_1, \dots, P_s и n_1 разрезов вдоль кривых, по которым были склеены конгруэнтные стороны. В результате получим $s + 1$ односвязных областей, откуда $l = n_1 - s$ (здесь в отличие от [5] мы учитываем все s односвязных частей у точек P_1, \dots, P_s , так как исходная поверхность имела границу). Отсюда $g_1 = 2g - 1 + (n + r)/2$, значит, $\rho_1 = 2\rho + n - 1$.

Условие (10) при $\sigma_i(z) \in \text{I}$ и $p = 2$ является следствием этого же условия при $p = 1$. В частности, из него имеем

$$\sigma'_1(z)\eta_{k,p}[\sigma_1(z)] = \eta_{k,q}(z), \quad p \neq q. \quad (13)$$

Из условия (10) при $\sigma_i(z) \in \text{II}$ следует, что линейно независимые дифференциалы $\eta_{k,1}(z) dz$ перейдут на римановой поверхности S_1 , соответствующей Π_1 , в базис абелевых дифференциалов первого рода, т. е. размерность их пространства $2\rho + n - 1$. Та же размерность и у пространства функций $\eta_{k,2}(z)$.

Из (13) следует, что наряду с $\eta_{k,q}(z) dz$ абелевыми дифференциалами будут и $\sigma'_1(z)\eta_{k,p}[\sigma_1(z)] dz$. Отсюда по аналогии с [7, с. 45] можно обосновать построение базиса функций $\eta_{k,p}(z)$ в виде $\eta^{(j)}(z)$, $j = \overline{1, 2\rho + n - 1}$, где функции $\eta^{(j)}(z)$ при $j = \overline{1, m_1}$ удовлетворяют условию (11), а остальные — (12). Определим число m_1 . Дифференциалы $\eta^{(j)}(z) dz$, $j = \overline{1, m_1}$, на римановой поверхности S , соответствующей Π , переходят в абелевы дифференциалы первого рода, поэтому $m_1 \leq \rho$. С другой стороны, любой абелев дифференциал на S является дифференциалом и на S_1 , т. е. он представим в виде линейной комбинации функций $\eta^{(j)}(z)$ со свойством (11). Отсюда $m_1 \geq \rho$, а следовательно, $m_1 = \rho$. Заметим, что между $\eta_{k,1}$ и $\eta_{k,2}$ существует связь

$$\eta_{k,1}(z) = \sum_{j=1}^{2\rho+n-1} c_j \eta^{(j)}(z) \implies \eta_{k,2}(z) = \sum_{j=1}^{\rho} c_j \eta^{(j)}(z) - \sum_{j=\rho+1}^{2\rho+n-1} c_j \eta^{(j)}(z).$$

Теорема доказана.

2. Построение автоморфных форм

Пусть Γ — конечно-порожденная фукова группа первого или второго рода дробно-линейных преобразований (1) с прежней неподвижной окружностью ∂U .

По-прежнему считаем $\gamma_k \neq 0$, но это не ограничивает общности, так как в противном случае можно перейти к изоморфной группе, где это условие будет выполняться. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |\gamma_k|^{-2m}$ при $m \geq 1$ сходится для фуксовой группы второго рода, а при $m \geq 2$ — для фуксовой группы первого рода, так как она является группой расходящегося типа [1, с. 226]. Фундаментальная область для фуксовой группы второго рода описана выше.

Границу внутренности $D \subset U$ фундаментального многоугольника фуксовой группы первого рода можно привести к виду с расположением сторон [4, с. 241]

$$a_1 b_1 a'_1 b'_1 \dots a_g b_g a'_g b'_g c_1 c'_1 \dots c_n c'_n.$$

Здесь нет свободных сторон, а относительно остальных справедливо все, что сказано о сторонах (4). Простой цикл образуют $4g + n$ отличных от C_j вершин. Одна из таких вершин вместе с областью D , вершинами $C_j, j = \overline{1, n}$, сторонами $a_j, b_j, j = \overline{1, g}; c_j, j = \overline{1, n}$, образуют фундаментальную область Π . Сигнатура фуксовой группы первого рода есть $(g, n; k_1, k_2, \dots, k_n), 2 \leq k_j \leq \infty, j = \overline{1, n}$. Числа n, k_j считаем четными, а определение 1 имеющим место.

Введем функцию

$$f_{2m}(z) = \sum_{\sigma_k \in I} \left[\frac{\sigma'_k(z)}{[\sigma_k(z) - z]^2} \right]^m, \quad m \geq 1, \quad (14)$$

и докажем ряд ее свойств.

1°. Функция $f_{2m}(z)$ мероморфна на любом компакте $Q \subset \overline{\mathbb{C}}$, не содержащем предельных точек группы Γ , при $m \geq 1$ для фуксовой группы второго рода и при $m \geq 2$ для фуксовой группы первого рода.

Для доказательства достаточно обосновать, что ряд (14) сходится в Q , если из него удалить конечное число слагаемых, имеющих в Q полюсы. Поскольку

$$\frac{\sigma'_k(z)}{[\sigma_k(z) - z]^2} = \frac{1}{[\gamma_k z^2 + z(\delta_k - \alpha_k) - \beta_k]^2},$$

члены ряда (14) имеют полюсы только в неподвижных точках эллиптических преобразований $\sigma_k(z)$, расположенных в Q . Так как эти точки являются вершинами фундаментального многоугольника и ему конгруэнтных, а число их, покрывающих Q , конечно, то и число членов ряда, имеющих полюсы в Q , тоже конечно. Удалив их, для оставшихся членов ряда (14) получим оценку

$$\left| \frac{\sigma'_k(z)}{[\sigma_k(z) - z]^2} \right|^m = \frac{1}{|\gamma_k(z - \xi_1^{(k)})(z - \xi_2^{(k)})|^{2m}} \leq \frac{1}{|\gamma_k|^{2m} d^{4m}},$$

где $|z - \xi_i^{(k)}| \geq d, i = 1, 2, d$ — расстояние от ∂Q до ближайшей к ней и расположенной вне Q неподвижной точки преобразований группы. Мажорирующий ряд $d^{-4m} \sum_{k=1}^{\infty} |\gamma_k|^{-2m}$ сходится при $m \geq 1$ и $m \geq 2$ для фуксовой группы второго и первого родов соответственно.

2°. Мероморфная функция $f_{2m}(z)$ есть автоморфная форма веса $-4m$ [3, 4].

Покажем, что $f_{2m}[\sigma_j(z)] = (\gamma_j z + \delta_j)^{4m} f_{2m}(z)$. Имеем

$$f_{2m}[\sigma_j(z)] = \sum_{\sigma_k \in I} \left[\frac{\sigma'_k[\sigma_j(z)]}{[\sigma_k \sigma_j(z) - \sigma_j(z)]^2} \right]^m,$$

$$\frac{\sigma'_k[\sigma_j(z)]}{[\sigma_k\sigma_j(z) - \sigma_j(z)]^2} = \frac{[\sigma_k\sigma_j(z)]'(\gamma_j z + \delta_j)^4}{\{[\gamma_j\sigma_k\sigma_j(z) - \alpha_j]z + \delta_j\sigma_k\sigma_j(z) - \beta_j\}^2}.$$

Преобразования $\sigma = \sigma_j^{-1}\sigma_k\sigma_j$ являются преобразованиями первого типа вне зависимости от того, какого типа преобразования σ_j , так как $\sigma_k \in I$. Поскольку

$$\sigma(z) - z = -\frac{[\gamma_j\sigma_k\sigma_j(z) - \alpha_j]z + \delta_j\sigma_k\sigma_j(z) - \beta_j}{\gamma_j\sigma_k\sigma_j(z) - \alpha_j},$$

$$\sigma'(z) = \left(\frac{-\delta_j\sigma_k\sigma_j(z) + \beta_j}{\gamma_j\sigma_k\sigma_j(z) - \alpha_j} \right)' = \frac{[\sigma_k\sigma_j(z)]'}{[\gamma_j\sigma_k\sigma_j(z) - \alpha_j]^2},$$

то

$$\frac{\sigma'_k[\sigma_j(z)]}{[\sigma_k\sigma_j(z) - \sigma_j(z)]^2} = \frac{\sigma'(z)(\gamma_j z + \delta_j)^4}{[\sigma(z) - z]^2}.$$

Подстановка этого равенства в формулу для f_{2m} завершает доказательство.

3°. Функция $f_{2m}(z)$ в неподвижных точках эллиптических преобразований имеет полюсы порядка $2m$.

Пусть среди преобразований, порождающих группу Γ , есть эллиптическое преобразование $\sigma_1(z) = (\alpha_1 z + \beta_1)/(\gamma_1 z + \delta_1)$. Одна из его неподвижных точек ξ_1 принадлежит U , вторая, ξ_2 , ей сопряжена относительно ∂U . Эти же точки являются неподвижными для циклической подгруппы (и только для нее), порожденной $\sigma_1(z)$. Имеем

$$\frac{\sigma_1(z) - \xi_1}{\sigma_1(z) - \xi_2} = \exp(2\pi i/k) \frac{z - \xi_1}{z - \xi_2},$$

где k — четное число,

$$\sigma_n(z) = \sigma_1^n(z) = \frac{\alpha_n z + \beta_n}{\gamma_n z + \delta_n}, \quad \alpha_n \delta_n - \beta_n \gamma_n = 1, \quad \frac{\sigma_n(z) - \xi_1}{\sigma_n(z) - \xi_2} = \exp(2\pi i n/k) \frac{z - \xi_1}{z - \xi_2},$$

причем для $\sigma_n(z) \in I$ будет $n \in M = \{1, 3, \dots, k-1\}$. Сумма всех членов ряда, имеющих в ξ_1 полюсы, есть $\sum_{n \in M} \frac{1}{[\gamma_n(z - \xi_1)(z - \xi_2)]^{2m}}$. Свойство 3° будет доказано, если покажем, что $\sum_{n \in M} \gamma_n^{-2m} \neq 0$. Найдем γ_n . Пусть $K = \exp(2\pi i n/k)$, тогда

$$\sigma_n(z) = \frac{z(\xi_1 - \xi_2 K^n) - \xi_1 \xi_2 + K^n \xi_1 \xi_2}{z(1 - K^n) - \xi_2 + K^n \xi_1} \implies \gamma_n^2 = \frac{(1 - K^n)^2}{K^n (\xi_1 - \xi_2)^2}$$

$$\implies \sum_{n \in M} \frac{1}{\gamma_n^{2m}} = \frac{(-1)^m (\xi_1 - \xi_2)^{2m}}{4^m} \sum_{n \in M} \frac{1}{\sin^{2m}(\pi n/k)} \neq 0.$$

4°. В окрестности параболической точки ξ справедливо представление

$$f_{2m}(z) = (c \ln t / 2\pi i)^{4m} g(t), \quad (15)$$

где $t = \exp[2\pi i/c(z - \xi)]$, $z \in D$, $g(t)$ аналитична в $t = 0$ и $g(0) \neq 0$.

Исследуем поведение $f_{2m}(z)$ в окрестности параболической точки, следуя [5, с. 120].

Пусть группе Γ принадлежит параболическая циклическая подгруппа, порожденная преобразованием $\sigma_1(z) = \frac{\alpha_1 z + \beta_1}{\gamma_1 z + \delta_1}$, для которого точка $\xi \in \partial U$ является неподвижной. Для $\sigma_1(z)$ справедливо равенство

$$\frac{1}{\sigma_1(z) - \xi} = \frac{1}{z - \xi} + c, \quad c \in \mathbb{C}, \quad \implies \frac{d\sigma_1}{dz} = \left(\frac{\sigma_1(z) - \xi}{z - \xi} \right)^2.$$

Введем функцию $G(z) = (z - \xi)^{4m} f_{2m}(z)$. Имеем

$$G[\sigma_1(z)] = [\sigma_1(z) - \xi]^{4m} f_{2m}[\sigma_1(z)] = (z - \xi)^{4m} f_{2m}(z) = G(z).$$

Следовательно, $G(z)$ автоморфна по отношению к параболической циклической подгруппе. После замены $t = \exp[2\pi i/c(z - \xi)]$, $z \in D$, получим функцию $g(t) = G(z)$, однозначную в окрестности $t = 0$, что дает формулу (15). Исследуем $G(z)$ при $z \in D \cap U_\varepsilon$, ∂U_ε — окружность радиуса ε , проходящая через точки ξ , z_1 , z_2 , где z_1, z_2 — конгруэнтные точки на сторонах ∂D , исходящих из ξ . Имеем

$$\begin{aligned} G(z) &= \sum_{\sigma_k \in I} \frac{(z - \xi)^{4m}}{[\gamma_k(z - \xi_1^{(k)})(z - \xi_2^{(k)})]^{2m}} \\ &= \sum' \frac{1}{\gamma_k^{2m}} + \sum'' \frac{(z - \xi)^{4m}}{[\gamma_k(z - \xi_1^{(k)})(z - \xi_2^{(k)})]^{2m}}, \end{aligned}$$

где первая сумма относится к преобразованиям циклической параболической подгруппы. Первый ряд сходится. Для доказательства сходимости второго ряда достаточно заметить, что ε можно взять настолько малым, что в $\Delta z_1 z_2 \xi$ не будет, кроме ξ , неподвижных точек других преобразований группы. Значит, $G(z)$ остается ограниченной, когда $z \rightarrow \xi$. Поэтому $g(t)$ аналитична в $t = 0$. Более того, так как

$$\sigma_k(z) = \sigma_1^k(z) = \frac{z(1 + kc\xi) - kc\xi^2}{kcz + 1 - kc\xi} \implies \gamma_k = ck, \quad k = \pm 1, \pm 3, \dots,$$

то

$$\lim_{t \rightarrow 0} g(t) = \lim_{z \rightarrow \xi} G(z) = \sum' \frac{1}{\gamma_n^{2m}} = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{2}{[c(2n + 1)]^{2m}} \neq 0.$$

Последнее отличает поведение $f_{2m}(z)$ от тэта-ряда Пуанкаре $\theta(z)$ [5, с. 112], который имеет то же представление (15), но $g(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \xi$.

5°. Если группа Γ содержит эллиптическое или параболическое преобразование, то функция f_{2m} нетривиальна.

Это свойство является следствием предыдущих.

3. Исследование краевой задачи со сдвигом контура внутрь области

Пусть $\alpha(t) : \partial D \rightarrow \partial^- D$ — обратный сдвиг Карлемана, совпадающий на каждой стороне ∂D с одним из порождающих преобразований группы или преобразований, обратных к ним. Сдвиг удовлетворяет условию $\alpha[\alpha(t)] = t$ и имеет в вершинах ∂D разрывы первого рода.

Рассмотрим задачу

$$\Phi^+[\alpha(t)] + \Phi[h(\alpha(t))] = G(t)\{\Phi^+(t) + \Phi[h(t)]\} + g(t), \quad t \in \partial D, \quad (16)$$

при следующих предположениях.

(а) Неизвестная функция $\Phi(z)$ голоморфна в D , а ее граничное значение $\Phi^+(t)$ удовлетворяет условию Гёльдера на каждой дуге границы, не содержащей вершин C_j . В вершинах допускаются интегрируемые особенности.

(б) Функция $h(t)$ непрерывна на ∂D , и для любого $t \in \partial D$ имеем $h(t) \in D$, причем $\exists \varepsilon > 0 : |h(t) - t| > \varepsilon$.

(в) Гёльдеровские функции $G(t)$ и $g(t)$ удовлетворяют условиям

$$G(t)G[\alpha(t)] \equiv 1, \quad G[\alpha(t)]g(t) + g[\alpha(t)] \equiv 0, \quad (17)$$

гарантирующим отсутствие переопределенности. Кроме того, $G(t) \neq 0$, $G(C_j) = 1$ для любого j . Считаем также, что неоднородная задача Карлемана

$$a^+(t) = -G(t)a^+[\alpha(t)] + g_1(t), \quad t \in \partial D, \quad (18)$$

где коэффициент $g_1(t)$ удовлетворяет условию, гарантирующему отсутствие переопределенности, безусловно разрешима (см. по этому поводу результаты Э. И. Зверовича [8]).

Проведем равносильную регуляризацию задачи (16) с учетом (6), (7). Для этого воспользуемся интегральным представлением

$$\Phi(z) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\partial D} \Phi^+[\alpha(\tau)] A_1(z, \tau) d\tau, \quad z \in D. \quad (19)$$

В самом деле, (19) равносильно тому, что

$$\Phi(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial D} \Phi^+(t) A_2(z, t) dt, \quad z \in D,$$

а последнее справедливо в силу теоремы Коши. Здесь надо учесть изменение ориентации контура при замене переменной интегрирования $t = \alpha(\tau)$ и равенство (8) при $p = 1$ и $q = 2$, поскольку на каждой из сторон сдвиг совпадает с одним из преобразований первого типа. Теперь важно заметить, что в представлении (19) плотность в интеграле определена с точностью до слагаемого $a^+(\tau)$ (все преобразования первого типа переводят точку z из D в ее внешность). За счет подбора функции $a(z)$ получим интегральное представление

$$\Phi(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial D} \varphi(\tau) A_1(z, \tau) d\tau, \quad z \in D, \quad (20)$$

с плотностью $\varphi(\tau) = -G(\tau)\varphi[\alpha(\tau)]$. Последнее равносильно безусловной разрешимости неоднородной задачи Карлемана (18) при $g_1(t) = -G(t)\Phi^+(t) - \Phi^+[\alpha(t)]$. Для интеграла (20) справедлив аналог формулы Сохоцкого — Племяля

$$\Phi^+(t) = -\varphi[\alpha(t)]/2 + \Phi(t), \quad t \in \partial D,$$

где особый интеграл $\Phi(t)$ понимается в смысле главного значения по Коши. Задача (16) запишется в виде интегрального уравнения второго рода

$$-\varphi(t) + \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial D} \varphi(\tau) K(t, \tau) d\tau = g(t), \quad t \in \partial D, \quad (21)$$

где $K(t, \tau) = K_1(t, \tau) + K_1[h(t), \tau]$ и

$$K_1(t, \tau) = A_1[\alpha(t), \tau] - \frac{G(t)}{G(\tau)} A_1[t, \alpha(\tau)] \alpha'(\tau). \quad (22)$$

Ядро $K_1[h(t), \tau]$ ограничено в силу условия (б). С помощью соотношений (8) и (9) перепишем равенство (22) в виде

$$K_1(t, \tau) = A_2(t, \tau)[1 - G(t)/G(\tau)] + \eta(\tau),$$

где $\eta(\tau)$ — кусочная функция, совпадающая на каждой из сторон ∂D с одним из циклических слагаемых $\eta_{k,1}(\tau)$.

Пусть $t_0 \in \partial D$ и $\tau \rightarrow t_0, t \rightarrow t_0$. Тогда

$$K(t, \tau) \sim (\tau - t)^{\mu-1} \tilde{K}(t, \tau), \quad (23)$$

где $\tilde{K}(t, \tau)$ ограничена на ∂D , а $\mu > 0$ — показатель Гёльдера функции $G(t)$. В вершинах справедлива та же оценка (23).

Значит, уравнение (21) является уравнением со слабой особенностью, а в случае, когда $G(t)$ удовлетворяет условию Липшица, ядро (22) ограничено.

Таким образом, решение исходной задачи сводится к исследованию интегрального уравнения Фредгольма (21). Справедливо и обратное. Пусть уравнение (21) разрешимо. Тогда существует его решение $\varphi(t)$, удовлетворяющее условию $\varphi(t) = -G(t)\varphi[\alpha(t)]$ (см., например, [7] или [9], где рассматривались уравнения с ядрами подобной структуры). Интеграл (20) с такой плотностью и является решением задачи (16). Доказана

Теорема 2. Любое решение задачи (16) имеет вид (20), где $\varphi(t)$ — решение уравнения (21) со свойством $\varphi(t) = -G(t)\varphi[\alpha(t)]$.

ЗАМЕЧАНИЕ. Интегральное представление

$$\Phi(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial D} \varphi(\tau) A(z, \tau) d\tau, \quad z \in D, \quad (24)$$

использующее квазиавтоморфный аналог ядра Коши (3), для регуляризации таких задач применить невозможно. Во-первых, совершенно не ясно, любое ли решение задачи (16) представимо в таком виде с плотностью, удовлетворяющей условию $\varphi(\tau) = -f(\tau)\varphi[\alpha(\tau)]$, так как здесь справедлив иной аналог формулы Сохоцкого

$$\Phi^+(t) = [\varphi(t) - \varphi(\alpha(t))]/2 + \Phi(t), \quad t \in \partial D.$$

Во-вторых, ядро $A(t, \tau)$ имеет неинтегрируемые особенности не только при $\tau \rightarrow t_0, t \rightarrow t_0$, но и при $\tau \rightarrow t_0, t \rightarrow \alpha(t_0)$. Поэтому произведение $[1 - G(t)/G(\tau)]A(t, \tau)$ с учетом первого из условий (17) может иметь слабую особенность только в вырожденных случаях $G(t) \equiv 1$ или $G(t) \equiv -1$, не представляющих особого интереса. Во всех остальных случаях интегральные представления вида (24) приводят к сингулярным уравнениям, ядра которых имеют конечное число точечных особенностей неинтегрируемого порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винберг Э. Б., Шварцман О. В. Римановы поверхности // Алгебра. Топология. Геометрия. М.: ВИНТИ, 1978. Т. 16. С. 191–245 (Итоги науки и техники).
2. Чибрикова Л. И., Сильвестров В. В. К вопросу об эффективности решения краевой задачи Римана для автоморфных функций // Изв. вузов. Математика. 1978. № 12. С. 117–121.
3. Чибрикова Л. И., Сильвестров В. В. Построение автоморфного аналога ядра Коши для одного класса собственно разрывных групп // Тр. семинара по краевым задачам. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1979. Вып. 16. С. 202–217.
4. Lehner J. Discontinuous groups and automorphic functions. Providence, RI: Amer. Math. Soc., 1964.
5. Форд Л. Р. Автоморфные функции. М.; Л.: ОНТИ, 1936.
6. Неванлинна Р. Униформизация. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
7. Аксентьева Е. П., Гарифьянов Ф. Н. К исследованию интегрального уравнения с ядром Карлемана // Изв. вузов. Математика. 1983. № 4. С. 43–51.

8. Зверович Э. И. Краевые задачи теории аналитических функций в гёльдеровских классах на римановых поверхностях // Успехи мат. наук. 1971. Т. 26, № 1. С. 113–179.
9. Гарифьянов Ф. Н. Интегральное представление аналитической функции внутри параллелограмма и его приложение // Изв. вузов. Математика. 1991. № 12. С. 8–12.

Статья поступила 14 июня 2001 г.

Аксентьева Евгения Павловна

Казанский гос. университет, кафедра общей математики, Казань 420008

Evgenija.Aksenteva@ksu.ru

Гарифьянов Фархат Нургаязович

Казанская гос. сельскохозяйственная академия, кафедра физики и математики,